
Мона Мур
Дублерша
для Лютого

Мона Мур

Дублерша для Лютого

«Литнет»
2026

Мур М.

Дублерша для Лютого / М. Мур — «Литнет», 2026

Он хотел использовать ее. Она хотела его сломать.Получилось и то, и другое.Макс Лютый не просит, он приказывает. Но когда судьба сделки на сотни миллионов зависит от одного голоса, ему приходится просить. Девушку, которая говорит чужими голосами лучше, чем своим.Софья Романова согласилась на сделку взамен на деньги, защиту, новую студию. Все честно.А потом она переступила порог его дома и правила исчезли.Он не спит с теми, кто на него работает. Она не спит с теми, кто ей приказывает. Но каждую ночь кто-то из них нарушает свое правило.Она говорит голосом его свидетеля. Его покойной матери. Его самого. Он говорит ей «останься». И это страшнее любых угроз.18+POVДрузья, забирайте книгу в библиотеку, не забывайте ставить лайку и оставлять комментарии, я буду вам очень благодарна. Всех люблю!#властныйгерой #дерзкаягероиня #отненавистидолюбви #вынужденнаяблизость #эротика #18+ #юмор #горячо #романтика #хэппиэнд

© Мур М., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Пролог. Голос, который не говорит 5
Глава 1. Девочка с голосом матерого мужика 9
Глава 2. Метод Лютого 15
Глава 3. Звонок в ад 20
Глава 4. Твоя студия, мои правила 25
Глава 5. Утреннее совещание с последствиями 29
Глава 6. Новые условия 33
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Пролог. Голос, который не говорит

POV: Макс

Ослепительно белый свет и крепкий запах антисептика. Тишина, от которой звенят барабанные перепонки.

Я стоял в палате и смотрел на человека, который еще вчера собирался дать показания, способные уничтожить моих конкурентов. Теперь он лежал на кровати, уставившись в потолок, и мычал.

- М-м-м-м... - просипел Семен, дергая головой.

- Понимаю, - сказал я. - Но ты давай не говори. Береги силы.

Он снова замычал, но на этот раз попытался поднять руку. Рука дернулась, как сломанная ветка, и упала на одеяло. Челюсть у него была зафиксирована так, что голова стала похожа на боксерскую грушу после десятого раунда. Нос - расквашен, глаза - две щелки, в которых плескалась паника пополам с обидой.

- Это сделали люди Воронова, - не спросил, а констатировал я.

Семен закивал, из его рта вырвался сдавленный всхлип, похожий на звук сдувающегося мяча.

- Значит, они знали, где ты будешь.

Он снова закивал, а потом вдруг замотал головой и из глаз брызнули слезы. Семен всегда был слабаком. Он плакал, когда увольнял бухгалтеров, просил прощения, когда воровал у конкурентов, но он был чертовски хорош в цифрах и знал такие вещи, за которые люди вроде Воронова ломают не только челюсти.

- М-м-м... - снова выдал он.

- Тебе нужно написать, - я бросил Артуру взгляд. - Дай ручку.

Артур вытащил из кармана блокнот и ручку, но Семен замычал громче и отчаянно помахал рукой.

- Что?

Он постучал по гипсу. Пальцы у него тоже были переломаны. Все, кроме двух мизинцев, которые теперь торчали, как антенны.

- Черт, - тихо сказал Артур.

- Да уж, - я подошел ближе. - Слушай меня, Огурцов. Мне нужно, чтобы ты подтвердил подлинность документов. Без твоего голоса сделка рассыплется и Воронов заберет контракт, а нас всех закопают в ближайшем лесу. Ты меня понял?

Семен зажмурился, из его левого глаза скатилась слеза. Он снова замычал, но на этот раз в этом звуке мне почудилось что-то осмысленное. Отчаяние?

- Он не сможет, - Артур покачал головой. - Даже если ему ювелирно собрали челюсть, он не успеет восстановиться до завтра.

- Я знаю, - отрезал я.

Я стоял и смотрел в окно, из которого виднелись серый больничный двор, мусорные баки, кривое дерево. Все как в дешевом сериале, где у героя отняли последний шанс.

- Есть вариант, - вдруг сказал Артур.

Я не обернулся.

- Ну?

- Есть одна девчонка, - он замялся. - В общем, она озвучивает аудиокниги и, по отзывам, имитирует чужие голоса так, что даже мама не отличит. Может...

- Ты предлагаешь нанять пародистку?

- Я предлагаю проверить, а вдруг получится. Макс, подумай, ну какие у нас еще варианты?

Я повернулся.

- И что она, блядь, озвучивает? Сказки на ночь?

Артур замялся.

- Ну... разное. Аудиокниги, мультфильмы, рекламу.

- Что еще?

- Ну... - он почесал нос. - Эротические романы, порнушку и, вроде бы, - он понизил голос, - озвучивала одну взрослую игру, где...

- Артур.

- Там были гоблины, шеф.

- Гоблины?

- И она озвучивала их очень... аутентично. Со стонами и всем прочим, и самый прикол - она говорила голосом мужика, который... ну, как бы...

- Так, погоди, - я поднял руку. - С чего вдруг она? Почему ты вообще решил, что какая-то девица из подвала сможет сказать за Огурцова?

Артур замялся, потом полез в планшет.

- Тут такое дело, шеф... - Артур глянул на обездвиженного Огурцова и понизил голос до едва слышного шепота. - Семен ведь не только бухгалтерией занимается, в свободное время он еще и романы пишет. Любовные.

- Что?

- Ну, под псевдонимом, естественно. Женским. И, кстати, весьма неплохие романы, я читал.

- Ты хочешь сказать, что мой свидетель, вот этот самый, - я ткнул пальцем в сторону Огурцова, который, кажется, уснул или был без сознания, - что он притворяется бабой, которая пишет про страстные взгляды и прочую хуйню?

- Ну да, а что в этом такого? Было бы странно писать такое под мужским именем.

Я потер переносицу, голова начинала гудеть.

- Ладно, продолжай.

- Некоторые его книги были настолько популярными, что потребовали аудиоверсии, парочку из них озвучивала эта девчонка. Помню, Семен говорил, что мужские персонажи говорили его голосом, который она подделала так, что он сам был в шоке. То есть она уже знает, как он говорит.

Я молчал, и Артур торопливо добавил:

- Семен давал мне послушать, шеф. Серьезно, если бы он не сказал, я бы поклялся, что читает он сам. Реально, один в один.

- Значит, она его уже озвучивала.

- Ага.

- Ладно, - сказал я. - Убедил. Фото есть?

Артур протянул планшет. На экране - девчонка: светлые волосы, огромные голубые глаза, ямочки на щеках. На аватарке она с серым котом на руках, снизу подпись: «Софья Романова. Актер озвучания. Голоса любой сложности».

- Ну допустим. Но если эта кукла не справится, - тихо сказал я, возвращая планшет, - я закопаю ее вместе со студией.

Артур сглотнул.

- Она справится, шеф.

- Откуда уверенность?

- Я слышал ее демо. Она разговаривает голосом Жириновского и детским голосом из «Смешариков». Одновременно. В одном треке.

Впервые за двое суток я усмехнулся.

- Извращение какое-то. Ладно, едем.

- Прямо сейчас? - Артур округлил глаза.

- А у нас есть время на чай с печеньем? - я шагнул к двери, но на пороге обернулся к Семену. - Ты пока лечись и молись, чтобы эта чревовещательница не оказалась пустышкой.

Семен замычал, как раненый тюлень.

- Вот и договорились.

Я вышел в коридор, за мной семенил Артур.

- Шеф, а если она не захочет?

- Захочет.

- Шеф, я вот что подумал... - Артур замялся, переступая с ноги на ногу. - А вдруг у нее не получится так, чтобы поверили?

Я остановился и посмотрел на помощника.

- А еще варианты? Сидеть и ждать, пока Огурцов научится говорить с переломанной челюстью?

Артур сглотнул.

- Ладно, шеф.

- Надо проверить этот, и, если что, искать дальше. Без паники, ты меня понял?

- Понял.

- Артур, - я остановился у выхода и посмотрел ему прямо в глаза. - У нас всего два дня. Два. И если за это время мы не найдем похожий голос, Воронов заберет все. Бизнес, людей, мою репутацию. И твою машину, кстати. Так что, если есть вариант, как не остаться с голой жопой, то надо его проверить или думать дальше. Так что выдохнул, собрался и чтобы через десять минут машина была у подъезда.

- Будет.

- И еще, Артур.

- Да?

- Если та фотка – вранье и она окажется страшной, как моя жизнь, - скажи, что ошибся дверью.

- А если красивой?

- Тогда молчи, я сам разберусь.

Артур кивнул и исчез за дверью. Я остался в больничном коридоре. Вокруг гуляли медсестры, пахло хлоркой и страхом. Где-то за стеной кашлял старик, а на столе у поста сушилась чья-то кишка. Может, и не кишка, но я предпочел не приглядываться.

Я достал телефон и нашел нужный номер.

- Лютый на связи, - сказал я в трубку, когда на том конце ответили. - Мне нужна девочка, которая умеет говорить чужим голосом.

- Зачем?

- Не твое дело, но чтобы через 10 минут данные были у меня и, Жак...

- Да?

- Проверь ее хорошенько, особенно на связи с Вороновым. Мало ли.

Тишина.

- Понял, - прозвучало, наконец. - Будет сделано.

Сбросил. Прогулялся еще немного по больничным коридорам и вышел на улицу, в лицо мгновенно ударил сырой ветер. Пахло бензином и осенью. Артур уже стоял у крыльца, я сел на пассажирское сиденье и захлопнул дверь.

- Шеф, Жак скинул адрес. Студия «Голос-ок», в подвале на Ломоносова, 26. Сейчас работает.

- Окей, тогда едем, - скомандовал я помощнику.

- Принято.

- Ну что ж, Софья Романова, - произнес я вслух. - Посмотрим, насколько ты хороша.

И машина рванула вперед. Город проносился за окнами, серый и равнодушный. Люди спешили по своим делам, не подозревая, что где-то рядом решается судьба контракта на сотни миллионов. А в подвале на Ломоносова, двадцать шесть, сидела девушка, которой предстояло стать либо моим спасением, либо проблемой. Впрочем, это не имело значения. Я привык решать проблемы.

Глава 1. Девочка с голосом матерого мужика

POV: Макс

- Шеф, может, ну его? - Артур потерял былую решительность и переминался с ноги на ногу у машины, нервно оглядывая обшарпанную дверь с табличкой «Студия звукозаписи «Голос-ок». - Я сбегаю, посмотрю, что там. Вдруг засада.

- Засада в подвале у девочки, которая озвучивает мультики и порнуху? - я захлопнул дверь внедорожника. - Артур, у тебя после ранения паранойя или просто давно бабы не было?

- Так одно другому не мешает, - философски заметил он. - Лучше перестраховаться.

Я не ответил. Настроение было паршивое с самого утра, а эта поездка в спальный район, где из-под земли торчали ржавые трубы, напоминала анекдот. Я, Макс Лютый, глава службы безопасности «Шторм», человек, который решает вопросы уровня международных корпораций, стою перед дверью в подвал, где, по данным моего аналитика, скрывается единственный человек в городе, способный спасти мою сделку.

Женщина, которая, судя по всему, в свободное время играет в озвучке хентая.

Артур деликатно кашлянул:

- Может, все-таки я первый?

Я толкнул дверь, она поддалась с мерзким скрипом и в нос ударил запах пыли, старого кофе и чего-то сладковатого, похожего на ваниль с привкусом безнадеги. Лестница вниз утопала в полумраке, где-то в глубине тускло подмигивала одинокая лампочка.

- О, вы только посмотрите, - раздался сверху голос Артура. - Тут даже сигнализации нет. Наивная.

- Заткнись.

Я спустился первым. Ступеньки предательски скрипели под весом и к моменту, когда я оказался внизу, моя рука уже машинально легла на пояс, где под пиджаком покоилась кобура.

Помещение оказалось неожиданно большим. Захламленным, темным, но оборудованным так, что у любого звукооператора случился бы оргазм. Вдоль стен - стеллажи с аппаратурой, какие-то пульты, провода, свисающие с потолка, как лианы в джунглях. Посередине - стеклянная будка для записи. Внутри, спиной ко мне, сидела девушка.

Блондинка. Худая, в растянутой серой кофте и наушниках размером с половину ее головы. Перед ней стоял микрофон, а на столе валялись какие-то бумажки, кружка с ложкой и упаковка мармеладных мишек.

Она не обернулась, просто сидела и что-то бубнила в микрофон, слегка раскачиваясь.

Я подошел ближе и услышал.

- О да... да... глубже, детка... ах, какой у тебя... - голос был мужской. Низкий, с хрипотцой, как у прокурившего три пачки «Беломора» дальнобойщика. - ...Хвост! Какой у тебя хвост! Возьми меня прямо за... - она всхлипнула, но как-то ненатурально, наигранно, - ...За чешую!

Артур за моей спиной поперхнулся воздухом и зашелся беззвучным кашлем. Девушка сняла наушники, потянулась, как кошка, и только потом лениво обернулась.

Матерь божья. Я ожидал увидеть что угодно, от забитой хиппи в очках до вульгарной тусовщицы, но только не это! Огромные голубые глазищи, невинный взгляд, милые ямочки на щеках. Светлые волосы собраны в небрежный пучок, из которого выбились несколько прядей. На вид - студентка филфака, которая по вечерам вяжет шарфики и пьет какао с зефирками. Если бы не голос.

- О, - она с интересом оглядела меня с ног до головы, затем перевела взгляд на Артура, который уже почти сполз по стеночке. - Вы из налоговой? Я все сдала, ну почти. Или вы по объявлению? Но учтите, ребята, я не продаю почку, разве что могу сдать в аренду.

- Мы по делу, - я сунул руки в карманы, чтобы не свернуть ей шею слишком быстро за ее нахальный издевательский тон.

- Какая прелесть, что-то в последнее время ко мне зачастили «по делу», - она откинулась на спинку стула и сложила руки на груди. - Обычно хотя бы здороваются, но раз вы пришли, как к себе домой, то я сама начну. Здравствуйте, я Софья, а вы, судя по пиджаку, который стоит как моя студия, либо мажор, либо бандит. Что из этого правда?

- Второе ближе к правде, - я не стал церемониться. - Макс Лютый. Слышала?

- Хм, что-то знакомое, - она еще раз оценила меня с ног до головы. - Кажется, слышала это имя в новостях. Или в криминальной хронике, не помню уже. У меня хорошая память только на голоса.

- Значит, голос... - я пощелкал пальцами, обращаясь к Артуру. - Напомни, как там Огурцова в мире женской литературы зовут?

- Филиппа Нежная.

- Знаешь такую?

Она замерла, но тут же вернула маску безмятежности.

- И что же вы хотите? - протянула Софья, постукивая пальцем по губе. - Чтобы я и вам что-нибудь озвучила? Любовный роман? Эротика? Боевики? Тру-крайм? Говорят, он сейчас необычайно популярен.

- Нет, не роман.

- Тогда что?

- Огурцов, он же Филиппа - мой свидетель по важному делу, то есть был им.

- Был? - она приподняла бровь. - Он что, умер?

- Нет еще, пока ему просто челюсть сломали и еще кое-что по мелочи, - я сделал шаг ближе. - Теперь он мычит, как корова на убой, и не может сказать ни слова.

- А ко мне вы пришли, чтобы что? - Софья захлопала ресницами с видом полнейшей дуры. - Боюсь, я не смогу найти вам нового бухгалтера.

- Хватит дуру из себя строить! - Артур наконец отлип от стены. - Шеф знает, что ты умеешь копировать голоса так, что не отличишь. Нам надо, чтобы изобразила голос Огурцова!

Софья хмыкнула.

- А с чего вы решили, что я смогу?

- Девочка, - я наклонился, упираясь ладонями в стол рядом с ней. - У меня нет времени играть в эти игры, мне срочно нужно, чтобы ты спародировала нашего свидетеля перед советом директоров. Только и всего. А за это я решу твои проблемы.

- Вот досада, такое заманчивое предложение и, как назло, у меня нет проблем, - она улыбнулась. Так улыбаются перед тем, как послать.

- Серьезно? - я позволил себе усмешку, потому что минут лдесять назад Жак прислал мне полное досье на эту дерзкую девчонку. - Тогда почему твою студию обложили, как медведя в берлоге? Почему каждый вечер сюда наведываются ребята с битами и требуют подписать бумажку о передаче помещения?

Софья побледнела.

- Кто вам... кто тебе это сказал?!

- У меня свои источники информации.

Она сглотнула и посмотрела на свои руки. Затем подняла глаза, и я увидел в них не страх, а холодную ярость.

- Ладно, - ее голос был тихим, но решительным. - Допустим, я соглашусь и что мне за это будет?

- Я помогу тебе с твоей проблемой, лично позабочусь, чтобы эти отморозки забыли дорогу сюда. Тогда твою студию не тронут.

- Как мило. - Софья встала. Она оказалась ниже меня на две головы, но почему-то смотрела так, будто это я должен смутиться. - А если я откажусь?

- Тогда я найду другого дублера, а тебе придется попрощаться со своей студией, а, может, и с жизнью. Зависит от того, насколько нагло ты будешь себя вести и как быстро сдашься и подпишешь отказ от помещения. В любом случае те, кто тебя прессуют, его получат, с твоим согласием или без него. Уж поверь мне.

Повисла тишина, Артур переминался, поглядывая на часы.

- Хорошо, - вдруг сказала Софья. - Но сначала мне нужно убедиться, что ты не блефуешь. Сделай что-нибудь впечатляющее.

- Что?

- Не знаю, позвони кому-нибудь, реши вопрос. Покажи силу, босс.

Она снова села на стул, закинула ногу на ногу и уставилась на меня, как на сцену в театре.

Артур прыснул.

- Дай телефон, - я протянул руку.

- Чей? - не поняла она.

- Того, кто приходил к тебе в последний раз.

Софья нахмурилась, но продиктовала номер. Я набрал и поднес трубку к уху.

Ответили после третьего гудка.

- Алло, малыш, ну все, ты согласна? - грубый голос.

- И тебе привет, малыш! Это Лютый, - сказал я. - Макс Лютый.

В трубке повисла тишина.

- Студия в подвале на Ломоносова, двадцать шесть. Знаешь такую?

Пауза. Затем осторожное:

- Ну... допустим.

- Больше туда никто не суется. Если хоть одна крыса появится в радиусе ста метров - я найду тебя и отрежу все, что болтается. И передай это своим, их это тоже касается.

Сбросил вызов и посмотрел на Софью. Она смотрела на меня. Прямо. Долго. Очень долго. Потом взяла со стола кружку, отхлебнула остывший кофе и спокойно произнесла:

- А теперь то же самое, но своим голосом, потому что этот был... не очень.

- Что?

- Твой голос, - она пожала плечами. - Ты сейчас говорил, как мой учитель физкультуры после запоя, слишком топорно и как-то... В общем, как говаривал Станиславский: «Не верю!»

Я не понял, что произошло раньше: ярость или желание.

- А ты смелая, - я прищурился. - Или безрассудная.

- А ты слишком предсказуемый и скучный, - Софья поднялась и встала вплотную. - Играешь в героя, пытаешься манипулировать.

- Что ты несешь, девочка? - я наклонился так низко, что наши носы почти соприкоснулись. От нее пахло кофе и мармеладом, и еще чем-то, чему я не мог дать названия. - Меньше слов, так и скажи, что тебе эта задача не по силам. Просто признай это.

Она ничего не ответила, взяла со стола пульт и нажала какую-то кнопку. Динамики ожили, зашумел фон.

- Что ты делаешь?

- Доказываю тебе, что ты снова облажался. Слушай.

Она надела наушники, щелкнула чем-то на пульте, и в комнату ворвался низкий, вибрирующий голос.

- Я Макс Лютый, и у меня самый большой... Кхе-кхе, стресс в жизни. И я совершенно не умею расслабляться. Но когда я слышу голос Софьи Романовой, мой член поднимается, как флаг на параде.

Артур издал сдавленный звук, похожий на хрюканье, я выхватил у нее наушники.

- Что это, блядь, было?!

- Твой голос, - Софья улыбнулась, глядя мне прямо в глаза, с упрямым вызовом. - Если захочешь, могу озвучить порно-аудиокнигу от твоего имени. Уверена, спрос будет бешеный.

- Ты ебанутая, - констатировал я.

- Спасибо за комплимент, - она наклонила голову в поклоне и улыбнулась, хитро, как лиса.

Я вдохнул. Выдохнул. Посчитал до десяти. Не помогло, тогда досчитал до пятнадцати. Потом снова вдохнул, чтобы успокоиться. Эта противная девчонка начинала меня раздражать, а ведь мы еще даже не начали работать.

- Ну что, убедился, что мне по силам?

- Собирайся, - бросил я.

- Куда?

- Ко мне, работать.

- А предоплата?

- По пути договоримся.

- Хм, обычно я так не делаю, но ты умеешь быть убедительным. Ладно, только учти, босс, я дорого тебе обойдусь, если готов отстегнуть мне цифру с шестью нулями, то я на все запрыгиваю к вам в машину прямо сейчас, - она сняла со спинки стула рюкзак.

- Пять лямов устроит? – озвучил я минимальную цифру, которую готов был заплатить за работу, но она даже не стала торговаться, глупышка.

- Окей! Погнали! Но если твой дом окажется холодным, серым и тоскливым, то я не отвечаю за последствия.

- В каком смысле?

Софья уже шла к выходу, покачивая бедрами.

- В прямом, терпеть не могу скучных людей, а ты, судя по всему, тот еще зануда.

Артур посмотрел на меня круглыми глазами.

- Шеф... - извиняющимся тоном начал он.

- Она всегда такая?

Он пожал плечами.

- Не знаю, Макс, я тоже впервые ее вижу, но шкурой чувствую, из-за этой девчонки у нас могут быть проблемы.

Я последовал за Софьей, слушая, как шлепают ее кеды по ступенькам.

- У нас? - я обернулся. - Артур, проблемы будут у нее. Если она еще хоть раз откроет рот и изобразит мой голос… Убью! Это не девка, а пиздец какой-то…

Когда мы сели в машину, Софья с любопытством осмотрела салон, потрогала кожу сиденья, зачем-то постучала по бардачку.

- Мило, хотя машинку можно было бы и помажорнее.

- Заткнись и слушай, - осадил ее я.

- Ой, сразу видно, человек привык командовать. Я вся внимание, шеф.

Я проигнорировал.

- У меня дома есть все для работы: оборудование, защищенная связь. Сидеть будешь в гостевой, выходить только в туалет и на кухню. Никаких прогулок.

- А душ?

- В туалете.

- Прелестно. А секс?

Я сжал кулаки так, что костяшки побелели.

- Ты сейчас что, серьезно?

- Ну а что? Мы взрослые люди, - Софья откинулась на сиденье, явно издеваясь. - Ты мужчинка симпатичный, как раз в моем вкусе. Я тоже в твоем вкусе. Тем более у вас, бандитов с бабками, всегда стоит на проблемных блондинок. Чего тянуть-то?

- Я не сплю с теми, с кем работаю.

- Если на тебя работают только мужики, это логично, - она хмыкнула и продолжила тараторить. - Хотя мужики, знаешь, тоже разные бывают.

Артур снова захрюкал, делая вид, что смотрит на дорогу.

- Артур, - не поворачиваясь, сказал я. - Еще один звук и будешь вести машину снаружи.

- Молчу, шеф.

- А ты, - я бросил взгляд на Софью, от которого мои подчиненные обычно начинали дрожать и заикаться. - Еще одно слово и ты на ходу выйдешь из машины и покатишься к своему подвалу обратно.

- Ой, да ладно, - она вдруг положила руку мне на предплечье. Теплую, легкую. - Ты сам пришел ко мне и если ты хочешь, чтобы я сидела у тебя в клетке и чирикала голосом твоего бухгалтера, то будь добр - научись нормально общаться с людьми, а не только раздавать указания. И вообще, получай удовольствие, во всех смыслах. Би изи, шеф!

- Я получаю удовольствие, когда все идет по плану.

- Когда по плану – скучно, всегда должно быть место творчеству и неожиданностям, и легкой дружеской беседе. Да же, Артур?

- Я молчу, - отозвался тот. - Шеф не велел.

- Ой, какие же вы нужные.

- Я тебе сейчас кляп в рот затолкаю! – пригрозил я Софье, начиная свирепеть от ее словесного поноса.

- А есть еще варианты, что бы ты хотел затолкать мне в рот? – прозвучало вызывающе и провокационно донельзя.

Посмотрел на нее самым своим суровым взглядом, но ничего не сказал.

- Ну как знаешь.

Она отстранилась и отвернулась к окну, наблюдая за проплывающими домами. В тишине, которая повисла, было что-то новое. Не враждебность, не злость, скорее что-то похожее на предвкушение бешеного адреналина, как перед прыжком в неизвестность. И гудящая от шума голова.

- Последний вопрос, - Софья не обернулась.

- Ну?

- Ты действительно считаешь, что я справлюсь?

Я помолчал, обдумывая, как ответить.

- В принципе, я видел, то есть слышал, на что ты способна. Так что да, ты справишься.

- Ого, - она улыбнулась уголком губ, по-прежнему глядя в окно. - А ты умеешь быть милым, когда не пытаешься казаться терминатором.

- Ты опять?

- Уже молчу, - она хихикнула, думая, что я не заметил.

К счастью, до моего дома мы доехали в тишине. Софья вышла из машины, закинула рюкзак на плечо и посмотрела на мой особняк.

- Ого.

- Впечатляет?

- Не могу понять, то ли это хоромы из «Плейбоя», то ли «Отель Бейтсов», - она прищурилась. - Вычурно, как в порно, но с элементами хоррора. Ты сам, случайно, не маньяк?

- Случайно - нет.

- Жаль, было бы весело.

Она пошла к входной двери, а я вдруг поймал себя на том, что смотрю ей вслед. Как соблазнительно покачиваются ее бедра, как трепещут на ветру ее белокурые волосы, выбившиеся из пучка на затылке.

- Тьфу ты, блядь, - выругался я и пошел следом, разглядывая брусчатку.

Я медленно поднялся на крыльцо, где меня уже ждала Софья, прижавшаяся носом к стеклу входной двери и что-то высматривающая внутри.

- Тут холодно.

- Внутри будет теплее.

- Это намек?

- Это констатация факта.

Она фыркнула.

- Хочешь, озвучу этот диалог в стиле фильмов для взрослых?

- Даже не смей.

- Поздно, - она придала голосу бархатную хрипотцу: - «Тут холодно...» - «Внутри будет теплее...» - «Это намек?» - «Это констатация факта... Ох, вот так… Согрей меня, Макси…О, да!»

Она принялась неистово стонать, стоя на моем крыльце, и вдруг заливисто рассмеялась.

Я смотрел, как она смеется, запрокинув голову, и впервые подумал: возможно, я совершил самую большую ошибку в своей жизни.

- Что замер? Открывай дверь, Лютый, - Софья легонько пихнула меня локтем. - А то я начну озвучивать твои мысли, а ты к такому, кажется, не готов.

Слегка подрагивающими пальцами я повернул ключ в замке. К такому жизнь меня точно не готовила.

- Ты когда-нибудь молчишь вообще?

- Нет, - она шагнула внутрь, в темноту прихожей. - Я - чревовещательница-террористка.

- Жесть, - я почувствовал, как от этой болтливой девицы у меня начинает болеть голова.

Едва дверь захлопнулась, Софья пропала из виду, я слышал ее быстрые шаги, которые эхом разносились по холлу. Она бегала туда-сюда, словно взбесившийся домовой, где-то в глубине дома загорелся свет.

- Охренеть, вот это да! - то и дело вскрикивала она. - Ну и хоромы! Слушай, Лютый, я хочу больше денег за свою работу!

- Только если ты заткнешься, - согласился я, потирая виски.

Глава 2. Метод Лютого

POV: Софья

Дом Макса Лютого оказался ровно таким, каким я его представляла: огромным, холодным и до тошноты дорогим. Ни одной лишней детали, ни одной случайной вещи. Как будто сюда завезли мебель из каталога «Идеальное жилище для человека, который не умеет жить» и немного антиквариата.

- Ну и где тут у тебя комната пыток? - спросила я, сбросив кеды прямо в центре начищенного до блеска холла, хотя я видела, где-то стояла специальная полка для обуви.

- Слева до конца по коридору, но сначала - кабинет.

- Как скажешь, босс.

Я поплелась за ним, разглядывая стены. Черный мрамор, серый камень, стеклянные перегородки. Если бы тут играла музыка, то только траурный марш в ремиксе на саундтрек из «Пилы».

- У тебя домработница есть? - спросила я, проводя пальцем по идеально гладкой поверхности комода.

- Есть, приходит раз в неделю.

- А повар?

- Есть.

- А рабыня для сексуальных утех?

Макс остановился так резко, что я впечаталась носом в его широкую спину.

- Еще раз откроешь рот с подобной херней и будешь ночевать в гараже.

- В гараже? - я сделала круглые глаза.

Мне до смерти нравилось подкалывать этого брутального зажатого мужика. Хоть он и выглядел грозно, в его глазах было столько тоски и боли, что мне хотелось его растормошить, вдохнуть в него хоть немного жизни.

- Ой, как страшно, а у тебя там случайно нет наручников? А то мои в студии остались, а тут, судя по обстановке, без них никак.

Он развернулся. Медленно, как хищник, который решает, сожрать жертву сразу или поиграть сначала. Взгляд у него был тяжелый, темный, но где-то в глубине, я поклясться могла, мелькнула искра.

- Ты специально нарываешься? - спросил он тихо.

- Конечно, - я пожала плечами и вкрадчиво прошептала, как будто нас могли подслушать. - А что, это так сильно заметно?

- Очень, - ответил он со всей серьезностью.

Неужели у этого человека совсем нет чувства юмора?

- Ну, знаешь, - я сделала шаг ближе. - Когда человек держит все под контролем так, что у него даже обои в доме выглядят как солдаты на плацу, мне хочется проверить, что будет, если этот контроль сорвется.

- Ты не захочешь это увидеть.

- А вдруг хочу.

Он смотрел на меня сверху вниз, я на него - снизу вверх. Воздух между нами стал плотным, как перед грозой. Где-то в глубине дома тихо гудел кондиционер, а может, это кровь шумела у меня в ушах.

- Ладно, - Макс отступил. - За работу.

Я выдохнула. Самую малость. Конечно, я не боялась, но когда на тебя так смотрят, а у тебя внутри все плавится от смеси адреналина и азарта, приходится напоминать себе, что ты сюда приехала не доводить какого-то рандомного мужика, а подработать немного денег. Или

много. И, скорее всего, будет второй вариант, потому что пять миллионов, которые он озвучил, это очень даже хорошо. Главное, чтобы не прокатил с оплатой.

Кабинет Макса оказался огромным. Панорамные окна, стол из темного дерева, кожаное кресло, в котором он, наверное, чувствовал себя как минимум императором. На стенах - никаких картин, только мониторы.

- Уютненько, - прокомментировала я, плюхаясь на диван. - Тебе тут не снятся кошмары?

- Мне не снятся сны вообще, - отрезал он, усаживаясь за стол.

- Ясно. Тогда понятно, почему ты такой...

- Какой?

- Напряженный, как струна на скрипке, которую забыли расслабить и убрали в футляр.

Макс не ответил, только сжал челюсти и открыл ноутбук. На лбу вздулась вена.

- Смотри, - он развернул ко мне экран. - Это записи Семена, его допросы, телефонные разговоры, отчетность. Мне нужно, чтобы ты изучила его до мелочей. Книга книгой, а тут реальный человек с его реальной манерой. Интонации, паузы, слова-паразиты.

- Ясно. Может, поцелуешь перед работой? На удачу.

- Софья! - гаркнул он, и его щеки мило покраснели, совсем как у стыдливого школьника, который впервые увидел голую женщину.

- Все-все, работаю, - я потянулась к наушникам, которые он протянул. Наши пальцы соприкоснулись. У него были теплые руки и от этого прикосновения у меня по спине пробежал холодок. - Давай включай своего бухгалтера.

Семен Огурцов звучал ровно так, как я и помнила по его роману. Гнусавый, чуть пришепетывающий голос, вечное «как бы», «ну это» и привычка причмокивать на паузах. Обычный мужик, который думает, что если бухгалтерия сходится, то и в жизни все срастется.

Я слушала и запоминала: ритм, тембр, то, как он кашляет перед ответом, как проглатывает окончания слов. Макс сидел напротив и просто смотрел. Молча. Давил авторитетом.

- Слушай, - я сняла наушники через полчаса. - А можно не пялиться на меня так? У меня от твоего взгляда все органы в кучку сжимаются.

- Нервничаешь?

- Хрена с два!

- Тогда в чем проблема?

- Я не могу сосредоточиться, когда меня так испепеляют взглядом. Бесит!

- Я контролирую, чтобы ты больше ничего не выкинула, а то мне уже ясно, что с тобой просто не будет.

Я фыркнула.

- А я-то думала, ты прикидываешь, как я выгляжу без одежды.

Он кашлянул. Краем глаза заметила, что Макс откинулся в кресле. Видела, как напряглись мышцы под его рубашкой.

- Ты вообще бываешь в домашней одежде? Или без одежды? Или так и спишь в костюме и при галстуке?

- Закрой рот и работай, - велел он. - У нас мало времени.

- Время - это то, чего у тебя много, если верить часам на стене. - Я кивнула на массивный хронометр, который тикал с таким звуком, будто отсчитывал чей-то приговор.

- Не умничай.

Я снова надела наушники. На этот раз попробовала подстроиться. Беззвучно, одними губами, повторяя фразы Семена. Поймала его носовой оттенок, пришепетывание, ленивые окончания.

- Готово, - сказала я, снимая наушники. - Проверяй.

- Как?

- Просто спроси меня что-нибудь.

Макс подался вперед.

- Семен, как называлась твоя фирма?

- «Гарант-Аудит», как бы, но по бумагам - «Гарант-Аудит-Плюс». Это важно, да, потому что налоговая...

- Стоп, - Макс поднял руку. - Еще.

- Ну, это... я же говорю, все сходится. Главное, чтобы акт сверки был на месте, а то без акта, как бы, никак.

- Похоже.

- Похоже?! - я вскочила. - Да я только что влезла в шкуру мужика, который, судя по голосу, вчера ел пельмени с майонезом и смотрел футбол! Это не «похоже», это идеально!

- Успокойся.

- Не успокоюсь. Я, между прочим, талантливая, а ты сидишь тут с лицом «ну такое себе», - прогундосила я в нос низким голосом и продолжила уже своим. - Мог бы и комплимент сделать.

- Хорошо, ты гениальна. Теперь сядь.

- Вот так бы сразу. - Я упала обратно на диван. - Но я все равно не понимаю.

- Чего?

- Почему ты сам не говорил с этими директорами? Если Семен - твой свидетель, ты мог бы сам просто пересказать, что он знает.

- Пересказы не работают, им нужен именно его голос. Есть протокол, по которому свидетель должен лично подтвердить подлинность документов. Это страховка от подставы.

- И что, никто не знает, как выглядит Семен? Только голос?

- В том и дело, вся связь шла через закрытый канал. Его лица никто из совета никогда не видел, только слышали, поэтому голос - единственный ключ. Он своего рода биометрия для входа в систему, а дальше уже подключаются живые люди, которые непосредственно ведут беседу. Ни готовые аудиозаписи, ни сгенерированные голоса не сработают.

- Интересная схема, - я покачала головой. - Ты сам придумал?

Макс встал и подошел к окну. Солнце уже садилось, и его фигура на фоне оранжевого неба выглядела так, будто сошла с постера какого-нибудь криминального триллера. Широкие плечи, узкие бедра, шрам через бровь, о котором я все время забывала, но который придавал ему вид человека, пережившего чужие войны.

- Мне нужно, чтобы ты осталась здесь, - сказал он, не оборачиваясь.

- Окей, надеюсь, мне не придется платить за проживание в твоих хоромах?

Он как будто пропустил мои слова мимо ушей.

- Пока все не закончится, я выделю тебе комнату. Гостевую наверху.

- А если я храплю?

- Похуй, - он равнодушно пожал плечами.

- А если я ночью пойжу в туалет мимо твоей спальни и случайно открою дверь?

- У меня замок.

- Жаль.

Макс обернулся. В его глазах снова мелькнуло что-то темное, но на этот раз не злость. Скорее усталость, приправленная любопытством.

- Что ты хочешь услышать, Софья?

- Честно?

- Да.

- Мне вот интересно, ты смог бы в меня влюбиться? - мне захотелось сбить его с ног неожиданным вопросом.

С первой минуты он жутко меня бесил своим сдержанным поведением, и мне все время хотелось его растормошить, поддеть, спровоцировать. Какое-то неконтролируемое желание, как почесать комариный укус.

Макс молчал. Долго. Так долго, что я уже решила: сейчас пошлет или отправит восвояси. Ну хоть какая-то эмоция на его каменном лице!

- Я люблю людей, которые хорошо делают свою работу, - произнес он наконец. - Работают на результат.

- Только и всего? - я остановилась в паре шагов, засунула руки в карманы джинсов. - Мне кажется, ты пытаешься не замечать очевидное.

- Очевидное?

- Угу.

Я подошла к нему почти вплотную. Он с интересом посмотрел на меня сверху вниз, как на неведомую зверушку, которая ему докучала своим вниманием.

- И чего же я не замечаю?

Мне стало интересно, что прячется за его каменной броней. Я не привыкла работать с людьми, которые так контролируют все не только в своей жизни, но и в себе.

- Что ты хочешь меня. Прямо сейчас и прямо здесь, - произнесла голосом какой-то порноактрисы, которую озвучивала.

Он не двинулся, даже не моргнул. Только скулы заострились, а взгляд стал таким тяжелым, что у меня перехватило дыхание.

- Ты нарываешься, девочка, - тихо прорычал он.

Мы стояли друг напротив друга, и воздух между нами был таким наэлектризованным, что, хватило бы одной искры, чтобы вспыхнул весь дом.

- Иди в свою комнату, - сказал он тихо.

- А если не пойду?

- Пойдешь.

- Спорим?

Он не ответил. Вместо этого шагнул ко мне, взял за подбородок и заставил поднять голову. У него были мозолистые пальцы, горячие, как печка, и от этого прикосновения у меня внутри все сжалось в тугой узел.

- Слушай меня внимательно, - его голос стал ниже, с хрипотцой. - Я не сплю с теми, кто на меня работает, я не смешиваю дело и удовольствие. И я не собираюсь менять свои правила из-за нахальной девчонки с острым языком, смазливой мордашкой и большими амбициями.

- А что, если я не хочу работать на тебя? - выдохнула я.

- Тогда зачем ты здесь?

- Может, мне просто нравится тебя бесить.

Он наклонился. Ниже, еще ниже, его дыхание обожгло губы.

- Врешь! - шепнул он и отступил.

Я почти отшатнулась. Почти.

Он кивнул на дверь. Я вышла из кабинета, чувствуя, как горят щеки, а между ног тяжело и сладко ноет. Было в нем что-то дикое, первобытное и манящее, что меня привлекало, как женщину, и одновременно задевало. Особенно бесило, что он ни в какую не поддавался на мои провокации. Другой бы давно затащил меня в койку, но только не он! Не то чтобы я хотела с ним спать. Сам факт.

- Чертов Макс Лютый, - пробормотала я в потолок. - Чертов холодный красавчик с ширинкой на замке.

Гостевая комната оказалась на втором этаже. Просторная, светлая, но такая же безликая, как весь дом. Огромная кровать, шкаф, окно во двор. Все.

Я бросила рюкзак на пол и упала на одеяло, раскинув руки. Потом перевернулась на живот и зарылась лицом в подушку. Пахло кондиционером для белья и чем-то неуловимо мужским. Может, просто мерещилось.

Стук в дверь.

- Открыто! - крикнула я, не поднимая головы.

Дверь приоткрылась, на пороге стоял Артур с подносом.

- Шеф просил передать. Ужин.

- Какой заботливый, - я села. - А сам не пришел, потому что испугался, что голодная девица на него набросится?

- Не могу знать.

- Артур, - я похлопала по краю кровати. - Расскажи, какой он на самом деле?

- Шеф? - Артур осторожно поставил поднос на тумбочку и отошел к двери. - Он... справедливый.

- Справедливый, - я кивнула. - И, наверное, одинокий, злой, всех контролирует и не умеет получать удовольствие.

Артур промолчал, но я заметила, как дрогнул уголок его губ.

- Да ладно, - подтолкнула я. - Скажи, что я права.

- Не имею права обсуждать босса.

- Фу, скучный. Иди уже.

- Спокойной ночи, Софья.

Я так и не поужинала. Просто лежала, пялилась в потолок и слушала, как тикают часы где-то внизу. Потом встала, выглянула в окно. Во дворе горел одинокий фонарь и его свет казался здесь чужим, как и я сама. Уже засыпая, я подумала: а ведь он наверняка не спит. Сидит в своем кабинете, смотрит на мониторы или стоит у окна, сжимая в руке стакан с виски, и злится на себя за то, что позволяет какой-то дублерше такое поведение. Судя по его грозному виду, у него все по струнке ходят, но только не я. Я тебе не позволю себя сломать!

- Ничего, Макс Лютый, - прошептала я, закрывая глаза. - Еще посмотрим, кто кого.

Глава 3. Звонок в ад

POV: Макс

Утро началось с того, что я проснулся с эрекцией, которая могла бы пробить стену. И виновата в этом была не физиология, а сон. Мне, черт возьми, приснилась Софья. Она сидела на мне верхом, в моей же рубашке, и читала финансовый отчет голосом оперной дивы. Я кончил от слова «дебиторская задолженность».

Как итог – я проснулся не в настроении, выругался и пошел в холодный душ. Душ не помог.

Когда я спустился в кухню, она уже была там. Сидела за барной стойкой, в моей футболке, которая была ей до середины бедра и с аппетитом уплетала омлет. Моя футболка. Огромная, черная, с надписью «Шторм». Я не помнил, чтобы давал ей одежду.

- Где ты это взяла?

- В шкафу, - она облизнула вилку. - А что? Ночью было холодно, я подумала, что ты не обеднеешь.

- Ты заходила в мою спальню?

- Нет, я телепортировалась в твой шкаф, - она закатила глаза. - Конечно, заходила. Ты спал как убитый, даже не пошевелился, когда я примеряла твои трусы.

Я подавился воздухом.

- Шутка, - она улыбнулась невинно, как ангел, сожравший моего повара. - Хотя... трусы у тебя скучные, все черные, совершенно без фантазии. Я разочарована.

- Софья.

- Макс?

Я подошел к кофемашине и нажал кнопку. Аппарат зашипел, наполняя кухню запахом темной обжарки.

- Ты не идешь переодеваться? - спросил я, не оборачиваясь.

- А что, тебе мешает?

- Мне мешает, что ты выглядишь так, будто только что вылезла из моей постели.

- А ты что, от этого не в восторге?

- Я в бешенстве!

- Это почти одно и то же, - она спрыгнула с барного стула и подошла ближе.

Я слышал ее шаги босиком по кафелю. Мягкие, легкие, как будто она не шла, а кралась.

- Сегодня важный день, - сказал я, не поворачиваясь. - Через два часа звонок, ты должна быть к нему готова.

- Я родилась готовой.

- Сейчас не время для шуток.

- А по-моему, самое время.

Она обошла меня и встала между мной и кофемашиной, посмотрела снизу вверх. Без косметики, со спутанными после сна волосами, в моей футболке, с синяком на ключице (откуда, черт возьми?).

- Ты нервничаешь, - произнесла она тихо.

- Я не нервничаю.

- Врешь, у тебя вон жилка дергается на виске.

- Это от тебя.

- Или от того, что ты не уверен, что я справлюсь, - она подняла бровь. - Хочешь, проверим?

- Проверим что?

- Меня.

Я смотрел на нее. На то, как она облизывает губы, как ее пальцы касаются края моей футболки, как грудь под тонкой тканью поднимается и опускается чаще, чем нужно.

- Здесь и сейчас, - продолжала она. - Ты можешь задать мне любой вопрос, а я отвечу голосом Семена. Если я ошибусь - можешь выгнать меня, если нет - признаешь, что я лучшая.

- Ты и так знаешь, что лучшая. Я уже заметил, что с самооценкой у тебя все в порядке.

- Хочу услышать это от тебя.

- Самолюбие - грех.

- Тогда скупость на слова - твой грех. Давай, босс, сыграем. Чего ломаешься, как девственница? С тебя не убудет.

Я сделал глоток кофе. Горячо, черт.

- Ладно, - я поставил чашку. - Семен, сколько у тебя было любовниц?

Она на секунду прикрыла глаза, затем ее лицо неуловимо изменилось: губы сжались чуть иначе, плечи ссутулились, подбородок опустился, и когда она заговорила, я чуть не выронил чашку.

- Ну, это... как бы... любовниц, может, и не было, а вот женщины были. Две или три. Но это не то, о чем вам рассказывать, как бы...

Голос. Интонации. Пришепетывание. Даже дурацкое «как бы». Все было настолько точно, что если бы я закрыл глаза, то поклялся бы, что в комнате сидит сам Семен, с переломанной челюстью и воняет пельменями.

- Идеально, - признал я.

- Что?

- Идеально.

- Скажи это еще раз, - она улыбнулась.

- Идеально, - повторил я тише. - А теперь проваливай одеваться.

- А если не пойду?

- Тогда я сам тебя отнесу и, поверь, это не тот вариант, о котором ты мечтаешь.

- Откуда ты знаешь, о чем я мечтаю? - она сделала шаг вперед, ее грудь почти касалась моей.

Чертова футболка, чертово утро, чертов кофе, от которого я не проснулся, а только сильнее занервничал.

- У тебя чуть ли не на лбу написано, что ты хочешь, чтобы тебя трахнули, - сказал я, с вызовом глядя ей прямо в глаза. - Но не просто так, а чтобы сломали, чтобы поставили на колени и хуем заставили молчать.

Она смерила меня смешливым взглядом.

- Да неужели? И чьим же хуем ты собрался затыкать мне рот? Не своим ли?

- Не льсти себе, - бросил я. - У меня к тебе исключительно рабочий интерес.

- Это взаимно, Лютый, - рассмеялась она. – Просто ты очень забавный, когда смущаешься, ничего не могу с собой поделать.

Мы стояли так близко, что я чувствовал ее дыхание. От нее пахло зубной пастой и кофе, и чем-то еще, от чего у меня скручивало живот.

- Через час у меня аппаратная, - сказал я, отступая. - Будь готова.

- Уже.

Она ушла, виляя бедрами. Я смотрел ей вслед и думал: «Если эта чертовка еще раз наденет мою одежду, я не отвечаю за последствия».

Через час мы сидели в аппаратной. Комната без окон, в которой стоял стол с оборудованием, два стула и микрофон. Софья - в наушниках, с листами бумаги, на которых я распечатал ключевые фразы Семена. Я встал за ее спиной, у стены.

- Помни: не лезь в импровизацию и отвечай только по существу. Если спросят, чего ты не знаешь, - уходи в паузу, скажи, что связь шипит.

- Как скажешь, босс.

- И не называй меня боссом, когда войдешь в роль. Ты - Семен, а я твой координатор.

- А если я перепутаю и назову тебя папочкой?

- Софья.

- Все-все, молчу, - она примирительно вскинула руку.

Я вдохнул и нажал кнопку. Экран мигнул, и на линии появился значок защищенного канала.

- Семен Огурцов на связи, - произнесла Софья голосом Семена. - Подтверждаю... как бы... присутствие.

Я невольно хмыкнул. Артур, стоящий у двери, показал большой палец.

Переговоры пошли. Софья отвечала четко, спокойно, вживаясь в роль до такой степени, что я пару раз ловил себя на желании дать ей пинка, чтобы не расслаблялась. Она даже вздыхала так же, как Огурцов. Так же кашляла в паузах.

- Семен, подтвердите, пожалуйста, номер контракта, - прозвучал голос из динамика.

- Двести тридцать четыре, дробь, семнадцать, как бы... - она даже интонацию его сделала: с ленивым подъемом в конце, будто спрашивала, а не утверждала.

- Принято.

Прошло минут двадцать. Я почти выдохнул, и тут вмешался Артур. Он сунулся ко мне с телефоном, на экране прочитал сообщение от наших безопасников: «Прослушка. Воронов подключился к каналу, готовят проверку».

- Сука, - прошептал я.

- Что? - Софья обернулась, не отрываясь от микрофона.

- Они подключают синтезатор, это штука типа детектора лжи. Сейчас будут ломать нашу легенду.

- Как это?

- Зададут вопрос, на который знает ответ только Семен, и если не ответишь - раскроют.

В динамике снова голос:

- Семен, для повторного подтверждения личности: какая кличка была у вашей собаки?

Я замер, Софья смотрела на меня. В ее глазах - ни паники, ни страха, только холодная собранность, которой я, честно говоря, от нее не ожидал.

- У меня, как бы... не было собаки, - сказала она голосом Семена, растягивая слова. - Кот был. Рыжий. Звали его... Боня.

В эфире наступила тишина. Долгая. Такая, после которой либо выстрел, либо выдох.

- Принято, - прозвучало наконец. - Спасибо, Семен.

И канал разорвался. Софья стянула наушники и швырнула на стол.

- Ну? - она повернулась ко мне. - Я гений?

Я не ответил, внутри все горело, сердце колошматило так, что казалось, вот-вот сломает ребра изнутри. И все это с примесью адреналина и возбуждения.

- Артур, выйди, - скомандовал я помощнику.

Едва затворилась дверь, я подошел к Софье, схватил ее за плечи и прижал к себе. Поцелуй вышел жесткий, без нежности, с привкусом страха, который я не успел спустить в работу. Она ответила так, будто только этого и ждала: вцепилась в мой затылок, выгнулась, прижалась всем телом.

- Ты справилась, - выдохнул я в ее губы.

- А ты сомневался.

- Я не сомневался, я боялся.

- За меня?

- За дело.

- Фу, лжец.

Я снова поцеловал ее. Зло, глубоко и жадно. Стол с документами полетел к чертям. Бумаги разлетелись по полу, как белые листья. Я усадил ее на край стола, рывком стянул футболку. Она зашипела, выгнулась, впилась ногтями в мои плечи.

- Возьми меня, - прошептала она. - Прямо здесь.

- Заткнись.

- Сам заткнись.

Я вошел в нее резко, без прелюдии, как и хотел с той минуты, как увидел ее в моей футболке. Она вскрикнула, закусила губу, закинула ноги мне на пояс. Стон у нее был не как в порно, не наигранный, настоящий. С хрипом, с всхлипом.

- Еще, - шептала она. - Еще, Макс...

Я двигался жестко, быстро, выбивая из нее слова, стоны, дыхание. Рукой сжимал ее горло, не сильно, но достаточно, чтобы она поняла, кто здесь главный. Она кусала мои губы, мою шею, запускала пальцы в волосы и тянула.

- Ты... - выдохнула она, когда я вошел до конца. - Ты не представляешь, как долго я хотела...

- Я знаю, - я прикусил ее плечо. - Я все знаю.

Она кончила первой. Сжалась вокруг меня, выгнулась, закричала в мое плечо, заглушая звук. Я последовал за ней, рыча от удовольствия, которое было слишком сильным, слишком острым, чтобы уложиться в одну сцену.

Когда все закончилось, мы остались сидеть на краю стола. Она - голая, растрепанная, с синяками на бедрах. Я - наполовину одетый, с расстегнутым ремнем и пустотой в голове.

- Это было... - начала она.

- Не говори.

- Почему?

- Потому что если ты скажешь, я не смогу работать дальше.

Она засмеялась. Тихо, но так заразительно, что я тоже усмехнулся.

- Ты ненормальная, - сказал я, заправляя рубашку.

- А ты только заметил?

Я подал ей руку, она оперлась на нее, встала и тут же поморщилась.

- Болит?

- Приятно болит.

- Завтра будешь хромать.

- Плевать, зато будет что вспомнить.

Она натянула мою футболку, которую я с нее содрал. Теперь она была совсем мятая, с разорванным швом. Софья посмотрела на нее, потом на меня.

- Я это оставлю, как трофей.

- Забирай.

- Серьезно?

- С условием, что ты наденешь ее, когда я попрошу.

- А если не надену?

- Тогда ты будешь голая, мне так даже удобнее.

Она пихнула меня в плечо.

- Ты пошляк, Лютый.

- А ты думала, я святой? С нимбом и все такое?

Мы вышли из аппаратной. Артур, который, как оказалось, все это время стоял за дверью, смотрел в потолок и делал вид, что изучает трещины в штукатурке.

- Все чисто? - спросил он, не опуская глаз.

- Все, - ответил я.

- Ну и славно. Я... это... пойду проверю периметр.

- Иди.

Когда он ушел, Софья взяла меня за руку.

- Макс.

- Что?

- Спасибо.

- За что?

- За то, что дал шанс проявить себя.

Я сжал ее ладонь.

- Это тебе спасибо, ты спасла сделку и, возможно, не только ее.

- О-о-о, - она хитро улыбнулась. - Это уже похоже на признание в любви.

- Ну ты уж не обольщайся, - я улыбнулся ей, пытаясь скрыть смущение.

- Постараюсь.

Мы спустились в гостиную, за окнами барабанил дождь. Серый и монотонный.

- Что дальше? - спросила Софья.

- Дальше - работа. Не время почивать на лаврах, Воронов далеко не дурак и скоро поймет, что что-то пошло не так, он ведь в курсе, что Семен не мог присутствовать на сеансе связи. Это вопрос времени, либо мы успеваем подписать договор, либо нет.

- Допустим, и что он сделает, когда узнает?

- Постарается выяснить, в чем дело, поэтому, - я остановился у лестницы. - Ты пока что не выходишь из дома вообще.

- Даже если очень захочется?

- Особенно если очень захочется.

- А если мне захочется тебя?

Я посмотрел ей в глаза.

- Тогда приходи ко мне, дверь я не запираю.

- Ого, - Софья приподняла бровь. - Сам Лютый держит двери открытыми. Похоже, мир катится в тартарары.

- Эй, что за тон? - я усмехнулся. Девица была донельзя нахальной и не менее аппетитной, и она все больше мне нравилась, что не могло не пугать.

- А что?

- Накажу! - рыкнул я наигранно.

- Заманчиво, - она постучала пальчиком по губкам, глядя мне прямо в глаза. - Но, знаешь что...

- Что?

- Я не хочу быть просто твоим голосом.

- А кем тогда?

Она не ответила, поднялась на второй этаж и скрылась наверху. Я остался внизу, глядя на пустую лестницу, в голове все смешалось: азарт, страх, злость, желание. И где-то в глубине - мысль, которую я боялся признать даже перед самим собой. «Кажется, у меня появилась слабость и у нее глаза цвета неба перед грозой».

Я прошел в кабинет и налил себе виски, но пить не стал. Просто держал бокал в руке, слушая, как дождь монотонно барабанит по стеклу.

Глава 4. Твоя студия, мои правила

POV: Софья

Просыпаться в чужой постели - то еще удовольствие, особенно когда постель принадлежит мужчине, который трахнул тебя на столе с документами, а потом сделал вид, что ничего особенного не произошло. Или не сделал, но я еще не решила, какой вариант бесит меня сильнее.

За окном лило как из ведра, я лежала, раскинувшись на огромной кровати, и смотрела в потолок. Между ног приятно ныло, на бедрах наверняка расцветали синяки, а на плече красовался след от его зубов. Макс Лютый, мать твою, был не мужчиной, а стихийным бедствием с полным встроенным набором для БДСМ-вечеринки.

- Ну и где твой кофе в постель? - спросила я у пустоты.

Пустота не ответила. Я села, потянулась и поморщилась. Тело помнило каждое его движение и от этого внутри все снова скручивалось в тугой узел.

- Соберись, Романова, - приказала я себе. - Ты здесь ради студии, а не ради его члена. Член - это просто приятный бонус к сделке.

В дверь постучали.

- Открыто!

На пороге стоял Артур. Выглядел он так, будто не спал всю ночь: мятая рубашка, красные глаза, в руке был стакан с чем-то зеленым.

- Шеф просил передать, что завтрак внизу, - сказал он, не глядя на меня.

- А сам он что, разучился подниматься по лестнице?

- Он в кабинете, работает сейчас.

- Работает, - я фыркнула. - Ну-ну, а то, что вчера было, это так, разминка?

Артур поперхнулся и уставился в пол.

- Я не в курсе, что было вчера.

- Переговоры, гражданин помощник. Или вы имеете в виду что-то другое?

- Ах, да. Именно переговоры я и имею в виду.

Я быстро привела себя в порядок, натянула джинсы и футболку, ту самую, которую вчера стащила у Макса из комнаты. Черную, с надписью «Шторм», которая все еще пахла им.

Макс нашелся в кухне, он сидел за столом, пил кофе и смотрел в телефон. На меня - ноль внимания, будто вчерашнего и не было, будто я не стонала под ним, как дешевая порноактриса из его влажных фантазий.

- Доброе утро, - сказала я, плюхаясь напротив.

- Доброе.

- Кофе?

- Там, - он кивнул на кофемашину, не поднимая глаз.

- А поцеловать?

- Не время.

- А когда будет время?

- Когда закончится операция.

Я откинулась на спинку стула и скрестила руки.

- Слушай, Лютый, а ты вообще умеешь быть милым? Ну хоть чуть-чуть? Не как робот, у которого запрограммирована только функция «работать» и «трахать и игнорировать»?

Он наконец поднял глаза, и в них снова была эта сталь, от которой у меня поджимались пальцы на ногах.

- Я умею быть милым, - сказал он медленно. - Когда это уместно.

- А сейчас неуместно?

- Сейчас - нет.

- Почему?

- Потому что сегодня будет ясно, сработал наш план с подменой голоса или нет. Если нет, то ты в опасности. Воронов постарается найти того, кто озвучил Огурцова, то есть тебя.

Я открыла рот. Закрыла. Открыла снова.

- В смысле?

Макс отодвинул телефон и подался вперед.

- Мой информатор говорит, что вчера Воронов не поверил, что Семен говорил сам из больницы и запустил проверку по своим каналам. Узнать – легче легкого, можно спросить в больнице у любой медсестры. А вот узнать, кто был вместо Огурцова - дело техники и связей.

- Допустим. И что?

- А то, что...

- Шеф... - в кухню вошел Артур с видом побитой собаки. - Такое дело...

- Говори! - рявкнул Макс.

- Студия, ну та, которая… Где это… - он виновато посмотрел на меня. - В общем, она сгорела ночью.

Мир качнулся, я смотрела на него и ждала, что сейчас он скажет, что это шутка, но Артур молчал и нелепо топтался с ноги на ногу. Он старался не смотреть мне в глаза.

- Сгорела? - мой голос прозвучал чужим.

- Дотла.

У меня закружилась голова, все перед глазами поплыло разноцветными пятнами, мир перевернулся. Ухватилась пальцами за край стола, чтобы не соскользнуть со стула на пол.

- Блять! Сволочи! Во что вы меня втянули!? Нахрена вы вообще приперлись ко мне!? Это же моя жизнь! Там все! Все, что у меня было! Техника, архивы…

- Софья...

- Не подходи ко мне! - я выставила руку. - Ты, блядь, вообще понимаешь, что ты наделал?! Какого хера ты вообще звонил тому мужику? Угрожал, а теперь из-за тебя он лишил меня всего!.. Или это твой Воронов? - догадка озарила меня внезапно. Ошарашенная этой мыслью, я замолчала.

Макс поднялся. Медленно, как танк, который решил, что пора стрелять.

- Я не знаю, Софья. Но я выясню.

- Да уж будь любезен, - рявкнула я на него, мне даже показалось, что он присел от неожиданности. Лучше бы обосрался от страха, ей-богу. Гад!

- Мои записи... - прошептала я, обхватив голову руками. - Мои микрофоны... кот...

- Кот?

- Там был рыжий кот, соседский. Он иногда заходил, потому что я его подкармливала, - я подняла на него глаза. - Ты хочешь сказать, что он сгорел?

Макс подошел и сел рядом.

- Единственное, что я выяснил, что тот мужик, с которым я говорил, - пешка Воронова. Он выбивает ему территории под застройку.

- Мне посрать на ваши игры, что мне теперь делать?

- Софья…

Он попытался обнять меня, но я отмахнулась.

- Убери от меня свои грабли, черт! - отскочила от него, как от прокаженного. - Надо было вас сразу послать, не вписываться в эти ваши игры!

Он смотрел на меня спокойно, даже слишком, а мне хотелось рвать и метать.

- Ты закончила?

- Нет! Я могу материть тебя хоть целый день! Сволочь, подонок, урод…

Он медленно приблизился.

- ...Придурок, говнюк, самодовольный индюк, козлина перекаченная!

Остановился передо мной. Мы смотрели друг на друга, в его глазах не было ни злости, ни торжества, только усталость и что-то еще. Что-то, похожее на боль.

- Я тебе не игрушка, чтобы вот так воспользоваться и выбросить, - тихо сказала я. - Ты лишил меня всего, что у меня было.

- Мне жаль.

- Вот так просто?

- А как ты хотела? Чтобы я упал перед тобой на колени?

- Было бы отлично.

Я старалась держать лицо, не поддаваться эмоциям, но шмыгнула носом, а по щекам потекли слезы. Он подошел вплотную и стер одну большим пальцем.

- Я все верну, - сказал он. - Студию, оборудование и кота твоего найдем.

- Кот не мой.

- Но мы все равно его поищем, а пока ты можешь пользоваться моей студией.

Я смотрела на него и понимала, что ненавижу его за его невозмутимость, за то, что он говорил так, будто ничего не случилось или случилось что-то незначительное.

- Ладно, - я отстранилась. - Твоя студия, мои правила! И ловлю тебя на слове, Лютый, когда все закончится - с тебя новая студия, нашпигованная по самые помидоры самым современным оборудованием.

Первый шок слегка улегся и у меня почти получалось мыслить разумно, хотя хотелось крушить все вокруг и, прежде всего, вцепиться ногтями в лицо человеку, который во все это меня втянул.

- Договорились, - произнес он.

- И еще… Если с котом что-то случилось…

- То что?

- То тебе пиздец, - как можно спокойнее произнесла я.

Он хмыкнул.

- Узнаю мою девочку.

- Я не твоя.

- Еще посмотрим.

Он развернулся и пошел в кабинет, а я осталась в кухне, босая, с мокрыми щеками и диким желанием разбить что-нибудь дорогое.

И я разбила. Какую-то вазу, которая сразу мне не понравилась. И, кажется, эта уродливая ваза стоила больше, чем весь мой сгоревший с аппаратурой подвал.

- Это для баланса! - крикнула я в глубину дома. - Не одной же мне страдать!

Ответа не было, только где-то тихо скрипнула дверь.

Через час я сидела в своей комнате и разглядывала собственные руки. Внутри было пусто и одновременно тяжело. Студия сгорела, весь мой архив, вся жизнь, которую я строила пять лет, превратилась в пепел. А виноват в этом он - человек, который ворвался в мой подвал и перевернул все.

Но была и другая правда. Если бы он не пришел, я могла бы сгореть вместе со своей студией. От этой мысли по спине пробежал холодок.

В дверь постучали.

- Открыто, - буркнула я.

Вошел Макс. В руке у него был бокал с чем-то янтарным.

- Это тебе.

- Что это?

- Виски, он хорошо снимает стресс.

- Я не пью крепкое.

- А я и не предлагал, просто решил поделиться интересным наблюдением.

Я невольно улыбнулась.

- Юморист, что ли?

- Учусь в свободное от работы время.

Он сел на самый край кровати, словно боялся потревожить, и протянул бокал. Я взяла, сделала глоток. Горло обожгло, словно огнем, и я поморщилась.

- Отрава.

- Зато согревает.

Мы помолчали.

Я отпила еще. Горло горело, но внутри становилось спокойнее.

- Что теперь? - спросила я.

- Теперь мы будем готовить ответ.

- В смысле?

- Будем мстить.

Я внимательно смотрела на него. На шрам, на губы, на то, как напряжена его челюсть.

- А если я откажусь?

- Тогда я подумаю, что ты трусиха, которая только и умеет, что болтать.

- Ну а если соглашусь?

- Тогда я покажу тебе, насколько глубоко можно залезть в дерьмо, и это будет незабываемо.

- Звучит очень сексуально.

- Ты даже не представляешь насколько.

Я отставила бокал и повернулась к нему.

- Окей. И с чего мы начнем?

Глава 5. Утреннее совещание с последствиями

POV: Макс

Утро началось с того, что я проснулся от голоса генерального директора компании, с которой у нас был контракт. Голос звучал из-за двери, из-за моей двери. В моем доме!

- Лютый, вы понимаете, что срываете сроки? - вещал голос. - Я задаю вам вопрос! Я хочу слышать ответ! Вы меня слышите?!

Я сел на кровати. Резко. Рука машинально потянулась к пистолету, который лежал на тумбочке. В голове пронеслось: проникновение? Прослушка? Нападение!

- Лютый! - голос повысился. - Это возмутительно! Вы обещали результат через неделю! Где результат?!

Я вскочил, распахнул дверь, но в коридоре никого не было. Голос доносился из гостиной.

- Это не телефонный разговор! - продолжал он. - Приезжайте немедленно! И захватите документы! И папку! И банку вазелина! И…

- Что за херня? - пронеслось в голове, пока я крался к двери.

Голос осекся, когда я вошел. Софья сидела на диване, в моей футболке, с кружкой кофе в одной руке и телефоном в другой. На ее лице - выражение вселенского спокойствия.

- Доброе утро, - сказала она своим голосом.

- Какого хера? Что это было? - выдохнул я, понимая, что неровен час, что с этой девчонкой я скоро схвачу инфаркт.

- Что?

- Голос!

- А, это, - она отхлебнула кофе. - Мне было скучно и я решила немного развлечься.

- Развлечься?!

- Ну да. Ты спал и я сначала хотела залезть к тебе в кровать, но ты слишком громко храпел и я решила, что мой тонкий слух не выдержит такой пытки. Вот и подумала, поиграться немного голосом, например, представить, как генеральный директор «Технопрома» звонит тебе в семь утра и орет из-за сорванных сроков.

- Софья, ты меня доведешь!

- А что такого? Я же не на самом деле звонила, просто озвучила немного.

- Ладно, - согласился я устало, но сердце продолжало отбивать чечетку у меня в груди. - Но откуда ты знаешь его голос?

- Все просто - из твоих записей, ты же сам дал мне доступ к облаку. Послушала немного ваши скучные разговоры, выбрала самого интересного персонажа. Правда, похоже?

Я смотрел на нее, на ее невинное лицо, на милые ямочки на щеках, на мою футболку, которая была ей велика.

- Ты понимаешь, что я чуть не выстрелил через дверь?

- Зачем?

- Потому что подумал, что в дом проникли!

- Ой, - она прикусила губу. - Ну… Даже не знаю, что тебе сказать. Давай представим, что мне стыдно, ладно? И в следующий раз я надену бронежилет, прежде чем кого-то озвучивать.

- Софья! - мне захотелось взять ее за шкирку и немного встряхнуть, как неразумного котенка, который даже не пытается понять всю серьезность момента.

- Макс? - спародировала она мою возмущенную интонацию.

Я подошел и нахмурился, но она и не думала пугаться, что было для меня в новинку. Просто смотрела на меня своими огромными голубыми глазами, в которых плясали черти, и хлопала ресницами.

- Это не смешно, - сказал я. - Ты могла пострадать.

- Ну не знаю, лично мне смешно. Ты такой потешный, когда злишься. Совсем как щеночек, которого отшлепали по попе за лужу на ковре, вроде гавкаешь, а выглядит не грозно и хочется почесать тебя за ушком.

- Ты нарываешься?

- Ни в коем случае!

- Хочешь фокус покажу?

- Нет! Хватит с меня твоих фокусов, - я отвернулся и пошел к двери.

- Шеф, ну чего вы в самом деле… - за спиной раздался голос моего помощника Артура. Я замер. - А еще это… Шеф, звонил Воронов и сказал, что если вы не перезвоните, он заберет ваш любимый стул, и еще просил передать, что ваш галстук - говно на палке, а турецкие огурцы нынче не в моде.

Я моргнул и обернулся. На диване сидела только Софья, Артура нигде не было и в помине. Зато лицо этой чертовки расплывалось в такой радостной улыбке, будто она выиграла миллион евро в лотерею.

- Софья!!!?

- Она ни при чем, шеф! - продолжала она голосом помощника, наивно хлопая ресницами. - И это… У меня для вас две новости: хорошая и плохая. Хорошая - я нашел ваши бумаги, а плохая - они были в моем супе.

Я сердился! Боже мой, как я сердился на нее! И в то же время я ничего не мог с собой поделать, уголок рта предательски задрожал и полез вверх.

- Ого, да ты умеешь улыбаться! - Софья захлопала в ладоши. - Конечно, над твоей улыбкой еще нужно основательно поработать, но эта попытка - уже что-то!

- Зачем я вообще с тобой связался? - беззлобно выдохнул я. - Мне срочно нужен кофе… А лучше успокоительное.

- Не знала, что ты такой впечатлительный. Для человека, который занимается разного рода «делишками», ты слишком чувствительный.

- Для девушки с твоей внешностью ты слишком…

- Какая? - она подалась вперед.

- Ужасная! Характер - туши свет.

- Ой, Лютый, ну ты как моя мама. Скажешь тоже.

Я поплелся на кухню, она припустила за мной, шлепая босыми ногами по полу.

- Зачем ты это делаешь? - спросил я, когда мы вошли в кухню.

- Что делаю?

- Сама знаешь, провоцируешь.

- Я не устану повторять, Лютый, потому что ты слишком серьезный, как робот.

- Это плохо?

- Нет, но иногда хочется, чтобы ты расслабился.

- Я расслабляюсь.

- Как?

- По-разному: секс, спорт, комедии.

- Серьезно? Комедии? Ты уж прости, Лютый, но ты даже улыбаться толком не умеешь, а говоришь, что комедии любишь. Мне кажется, что у тебя все печально с юмором.

- Нормально у меня все с юмором.

- Докажи.

- Как?

- Рассмеши меня.

- Я не клоун.

Она села за стол, закинула ногу на ногу. Футболка снова задралась. Я отвел взгляд.

- А я не дрессировщица, но почему мне нужно использовать плетку, чтобы ты что-то сделал для меня?

- Ладно, попробую, - сказал я. - Но только один раз, и не думай, что это войдет в привычку. Мы не в стендапе.

Она улыбнулась своей самой ехидной улыбкой, и я понял, что только что подписал себе приговор. Дал ей чашку с горячим кофе, она взяла ее двумя руками, поднесла к носу, прикрыла глаза и вдохнула аромат.

- Ладно, - примирительно сказала она. - Придумывай пока шутку, но учти, я как принцесса Несмеяна, мне не каждая шутка зайдет.

- Да тебе пальчик покажи, будешь по полу кататься, держась за живот.

- Ты ошибаешься, - она обернулась в дверях, вид был более чем серьезный.

Позже, когда я сидел в кабинете и разбирал почту, из гостиной снова донесся голос. На этот раз - женский, томный, низкий, с придыханием.

- Лютый… - простонал голос. - Иди сюда… я так хочу тебя…

Я замер, рука зависла над клавиатурой.

- Ты где? - снова голос. - Я уже мокрая… я жду…

Я встал и вышел в гостиную. Софья сидела на диване с закрытыми глазами и продолжала. Она не видела меня.

- Раскрой меня… я хочу почувствовать тебя внутри…

- Софья, что это?

Она вздрогнула и открыла глаза. Увидев меня, она улыбнулась.

- Ой, ты это слышал?

- Еще бы, думаю, полдома это слышали.

- Значит, повезло, что кроме нас и Артура сегодня в доме больше никого нет.

- И что это было?

- Да так, сцена соблазнения к заказу, репетирую. Хочешь, озвучу целиком?

- Нет.

- Почему?

- Потому что я сейчас опоздаю на встречу.

- А если бы не опаздывал?

- Тогда бы послушал целиком и не только послушал.

- О-о-о, - она встала. - Значит, заводит?

Я смотрел на нее, она стояла в трех шагах, невинная, как утренний свет, и порочная, как ночной кошмар. И я не знал, чего хочу больше: придушить ее или трахнуть прямо здесь.

- Ты когда-нибудь успокоишься? - спросил я.

- Никогда! Я впала в зависимость от тебя.

Я приподнял бровь, и это легкое движение не укрылось от ее цепкого взгляда.

- С этим нужно что-то делать.

- И что бы ты хотел сейчас со мной сделать? - Софья приблизилась ко мне почти вплотную и с вызовом посмотрела снизу вверх.

Мое тело тут же отреагировало против моей воли.

- Действуй, Лютый, - ее слова прозвучали, как команда, и я сам не понял, как поцеловал ее.

Она ответила сразу, жадно, будто только этого и ждала. Вцепилась в мой затылок, прижалась всем телом. На секунду у меня в голове все выключилось, остался только вкус кофе, мармелада и ее губ.

А потом я отстранился, тяжело, как будто отрывал от себя кусок.

- Нет, - сказал я.

Софья замерла, ее ресницы дрогнули.

- Ты чего, Лютый?

- Этого не будет.

- Серьезно? - она усмехнулась, но в глазах мелькнула обида. - Ты сейчас включил обратно режим «робот с членом»?

- У меня принцип и я тебе уже говорил - не спать с теми, кто на меня работает.

- А в аппаратной тогда что было? – в голосе зазвучала обида.

- В аппаратной был адреналин, только и всего, сублимация страха, что нас раскроют. Я на секунду поверил, что все рухнет, но ты спасла сделку, это был всплеск. И это больше не повторится.

Она скрестила руки, затем медленно, издевательски кивнула.

- Ну как знаешь, мачо. Не хочешь приятного бонуса к нашему договору, ну так и оставайся как дурак без десерта. Только не ной потом, когда я буду озвучивать чужие стоны, а ты будешь стоять под дверью и кусать локти.

- Софья.

- Что? Я же работаю, все честно, по договоренности с тобой голосом, а все остальное - опция, от которой ты сам только что отказался.

Она развернулась и пошла наверх. Я смотрел, как покачиваются ее бедра под моей футболкой, и понял, что еще никто и никогда в жизни не бесил меня так, как она.

Эта девица - граната без чеки, никогда не знаешь, когда рванет. Она безбашенная, неконтролируемая, опасная, я чувствовал, как рядом с ней адреналин бурлит в моей крови. Как от ее вечных провокаций бешено колотится у груди сердце.

И блядь! Когда она вот так вот ходит передо мной в моей же старой футболке на голое тело, у меня встает по стойке смирно, как у пятнадцатилетнего пацана!

Глава 6. Новые условия

POV: Софья

Я просидела в аппаратной Лютого почти два часа. На экране тянулись папки: «Огурцов_допрос_1», «Огурцов_сверка», «Технопром_директор», «Воронов_перехват», «Артур_суп». Последняя, судя по всему, была шуткой Макса или Артура, или обоих.

Я слушала голоса, много разных.

Генеральный директор «Технопрома» говорил так, будто ему ежедневно наступают на любимую мозоль. Артур вечно тараторил и проглатывал окончания. Женщина-диспетчер на записи тянула слова, как жвачку. Семен Огурцов причмокивал, пришепетывал и вставлял «как бы» через каждые три слова. Я уже могла повторить его так, чт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.